

Пять лет тому назад, пытаясь воссоздать хронологию событий развития здравоохранения Печорского края, мне пришлось работать в составе авторской группы исследователей и составителей книги «Времена не выбирают», вышедшей из печати Коми республиканской типографии в 2012 году. К тому времени о первом руководителе больницы В.В. Горской практически ничего не было известно. После издания книги мне написала письмо дочь Вассы Васильевны — Генриэтта Сергеевна Нефёдова из города Екатеринбург, которая поведала историю жизни своей мамы, поделилась некоторыми семейными архивами и фотографиями. Она тоже выбрала профессию врача и посвятила ей свою жизнь. «Надо ли было вести со мной беседы о профессии врача?» — пишет Генриэтта Сергеевна и отвечает: «Наверное, нет. Моим домом в прямом смысле была больница, в которой мы с мамой жили, медсёстры, санитарки были практически моей семьёй. На моих глазах ежедневно и ежечасно совершался подвиг самопожертвования и преданности профессии, работа врача сначала в условиях сельской местности, позже в условиях Крайнего Севера».

Не раз перечитывая возмущающие строки воспоминаний, понимаю, что это исповедь дочери, в памяти которой светлый образ матери-врача остаётся ярким, незабываемым примером женственности, недосыгаемым по высоте чувств и поступков.

Васса Васильевна Горская, в девичестве Попова, родилась 3 сентября 1899 года в селе Объячево в крестьянской семье. Отец Василий Гаврилович Попов, коренной житель Объячево, был отличным столяром и плотником. В центре села построил два дома, в одном из них жила семья, в другом была почтовая станция и постоялый двор. Оба дома имели особую привлекательность благодаря резным наличникам на окнах, внушительным воротам, крытому двору. Все свои плотничьи навыки Василий Гаврилович передавал единственному сыну — Северьяну. Семья была многодетной. Шестёрка детей имела обязанности в домашнем хозяйстве, а также обеспечивали чистоту и порядок на постоялом дворе. Младшей Вассе, самой бойкой и шустрой, отец доверял ухаживать за лошадьми и быть при них ямщиком. Возможно, именно эта работа для деревенской девочки, владеющей только родным своим языком, оказала влияние на формирование и дальнейшее развитие её личности. Общение с заезжими образованными постояльцами незаметно развили у неё навыки русской разговорной речи и повлияли на выбор жизненного пути. В 14 лет она ловко и умело управляла почтовой тройкой и вынашивала дерзкую мечту выучиться на фельдшерицу. Ей, одной-единственной из дочерей, отец разрешил после окончания церковно-приходской школы поехать в Вологду и поступить в фельдшерскую школу.

Санитарка Васса

Был 1915 год. Шла империалистическая война. Путь в Вологду был сложным. До ст. Мураши, где находилась железнодорожная станция, отец с дочерью добирались на лошадей, прихватив с собой пестерь с сухарями да кое-что из вещей. До Вологды Васса добиралась по железной дороге без сопровождения родных, в вагоне с солдатами, мобилизованными на фронт. Материальную поддержку в период учёбы отец не обещал. Дочь была настроена на учёбу, совмещая её с работой санитарки.

В госпиталях Вологды было много раненых, и работа пригласили всех. В одном из них, куда она поступила работать, разрешили

гом: «Кадры решают всё!» Вся семья Горских переезжает на жительство в г. Пермь и живёт в одном из общежитий института. Васса Васильевна учится и работает на двух работах, одна из них общественная — председатель Красного Креста, другая — ночные дежурства в клинике в качестве медсестры.

С дипломом врача

Вскоре муж не выдержал столь напряжённого ритма жизни жены и, взяв с собой сына, вернулся на жительство в Коми. В последующем семья Горских так и не воссоединится.

Из воспоминаний дочери: «Я посещала детский сад. Сколько себя помню, мама всегда была на учёбе, работе, а, проснувшись ночью, веде-

мобилизация населения в действующую армию. Многие медицинские работники были призваны на фронт. 27 июня 1941 года сыну Вассы Васильевны Юрию исполнилось 17 лет, а 27 июля 1941 он, как и многие другие, ушёл на фронт. Медицинское заключение «Здоров. Годен» дала сыну-добровольцу председатель врачебной комиссии В.В. Горская.

Из воспоминаний дочери: «Если бы не несовершеннолетняя дочь (мне было 12 лет), мама сама бы ушла на войну. Слова «Надо защищать Родину! Надо работать в тылу: в колхозе, на лесозаготовках...» — звучали для нас с братом как закон. Мама никогда не давала нам никаких поблажек. И, глядя на её

По прибытии на ст. Кожва испытания продолжались. От ст. Кожва предстояло перебраться с левого берега Печоры на правый, то есть в Канин. На реке Печоре начинался ледоход, и этот путь был закрыт минимум дней на 10. Оставался второй вариант — по железнодорожному мосту до ст. Печора, а там — пешком до пос. Канин. Временный железнодорожный мост только месяц назад открыли и пропускали небольшие составы товарных вагонов и платформы с лесом для воркутинских шахт. Мост находился под охраной, и составы пропускались через него только после осмотра каждого вагона. Наши вещи удалось погрузить на открытые платформы с лесом, а

нища), а далее двухэтажное здание и красный флаг».

В новый северный район направлялись работники, доказавшие способность организовать работу коллектива в условиях военного времени. Кадры подбирались такие, которые показали свою работоспособность и организаторский талант на прежних участках работы. Среди них случайных людей не было. Один за другим прибывали в Канинский район руководители райкома партии, исполкома, охраны порядка, здравоохранения и образования, строительства и общепита.

Из воспоминаний дочери: «Больница на 9 коек открылась в конце мая. В дороге мы с мамой были 10 дней с 10 мая по 20 мая 1942 года. К открытию больницы уже были завезены кровати с сеткой, матрацы, байковые одеяла, подушки, бельё, посуда. В первую же ночь в больницу мы провели без сна: кто-то пытался открыть дверь, стучали в окна, угрожали. Зачем? Может быть, хотели украсть имущество больницы, которое находилось в соседней палате, рассчитывая, что охраны нет. И тут мама с топором в руках готова была защищать наши жизни и имущество. Всё закончилось благополучно: мы живы, имущество на месте».

Набрал штатных работников — средний медицинский персонал, санитарок, повара.

Помню, одним из первых больных был молодой солдат после ранения на фронте и тяжёлой контузии. У него были частые эпилептические припадки, и тогда собирали весь медицинский персонал больницы, чтобы сдержать его судороги. Мама просила меня дежурить возле него, чтобы вовремя позвать на помощь. В больнице было всего три палаты: мужская, женская и родовая.

Кабинет приёма амбулаторных больных поделён на две половины: дощатой перегородкой без дверей. В первой вводился приём больных, во второй стол и кровати, на которой мы с мамой спим. Это наше жильё. Здесь я готовлю уроки за 6-й класс, а за перегородкой ведёт приём больных мама. После уроков хожу в столовую за обедом: по карточке на двоих получаю суп из куропатки, на второе — стёклышки этой птички с кашей, компот и два блинчика. Компот с блинчиками съедаю там же, остальное несую домой.

Брат на фронте был легко ранен. Прошёл курсы младших командиров. Ему 18 лет. Мама много работает...

Радиус медицинского обслуживания населения по протяжённости был очень большой: по железной дороге на север от пос. Канин до ст. Воркута; на юг до ст. Каджером; по реке вверх и вниз по Печоре. Поэтому, при выездах врача в район, больница оставалась под присмотром фельдшера и акушерки. Иногда командировки длились по 2-3 недели.

Кадровый костяк — профессура

По данным райвоенкомата, 56 тысяч солдат ушли на фронт с территории Кожвинского района. Перед отправки они все проходили медкомиссию. В.В. Горская — председатель медицинской комиссии райвоенкомата.

«Все силы и любовь — моим больным»

В мае 2017 года исполнилось 75 лет центральной районной больнице города Печора. История её создания начинается 26 мая 1942 года, когда приказом по Кожвинскому райздравотделу Коми АССР в пос. Канин Нос была открыта Канинская районная больница на 9 коек. Первым главным врачом, работавшим в тяжёлые военные годы с мая 1942 по июнь 1948 года, была одна из немногих коми женщин-врачей Васса Васильевна ГОРСКАЯ.

В.В. Горская, 1946 год.

жизнь. Училась Васса днём, а ночью мыла полы, убирала палаты, ухаживала за ранеными солдатами, стирала грязные бинты. Запомнила, как много было раненых, изувеченных войной, больных тифом солдат. Боль и страдания людей переносила стойко, там же первый раз заступилась махоркой, что стало привычкой на всю жизнь. Сама перенесла сыпной тиф, вернулась в дом отца худой, но с дипломом фельдшера.

В 1921 году молодой специалист была направлена на работу в село Ыб в качестве фельдшера-акушерки амбулатории. В 1922 году вышла замуж за Сергея Никоновича Горского. Молодая пара была на виду: она — единственный фельдшер-акушер волости, он — бывший моряк, в гражданскую войну служил на Балтийском флоте, имел профессию портного, которую получил до войны в Петербурге. В селе Сергея Никоновича избрали председателем комитета бедности, который занимался организацией колхоза. В 1924 году в молодой семье родился сын Юрий, в 1929 году — дочь Генриэтта.

Любопытную историю происхождения фамилии Горских поведала Генриэтта Сергеевна. Настоящая фамилия её отца — Худров. Будучи на фронте, он имел друга, которого звали Юрий Горский. На войне друзья поклялись друг другу в верности и дружбе. Кто останется живым, сохранит имя и фамилию друга. Счастливый случай выпал Сергею Худрову, который в знак памяти о погибшем друге взял фамилию Горский, а сына-первенца назвал Юрием.

В 1931 году приказом Наркомздрава Коми АССР фельдшера В.В. Горскую направили на учёбу в Пермский медицинский институт, так как страна жила под лозун-

гом: «Кадры решают всё!» Вся семья Горских переезжает на жительство в г. Пермь и живёт в одном из общежитий института. Васса Васильевна учится и работает на двух работах, одна из них общественная — председатель Красного Креста, другая — ночные дежурства в клинике в качестве медсестры.

Вскоре муж не выдержал столь напряжённого ритма жизни жены и, взяв с собой сына, вернулся на жительство в Коми. В последующем семья Горских так и не воссоединится.

Из воспоминаний дочери: «Я посещала детский сад. Сколько себя помню, мама всегда была на учёбе, работе, а, проснувшись ночью, веде-

самоотверженностью в работе, делах, поступках, не хотелось огорчать её. Я очень старалась, чтобы маме не было стыдно за меня, за мою учёбу, за мои дела и поступки».

А в 1940 — 1942 годы строилось новое двухэтажное здание Усть-Куломской районной больницы. «Работали круглые сутки, без выходных и праздников». Васса Васильевна, переехав на жительство в одно из помещений больницы, руководит строительством, лечит больных, обеспечивает деятельность лечебного учреждения сельскохозяйственного района.

Печорский период

В апреле 1942 года пришел новый приказ Наркомздрава Коми АССР о переводе В.В. Горской во вновь созданный Кожвинский район — главным врачом Канинской районной больницы. Из воспоминаний дочери: «Из Усть-Кулома выехали 10 мая. Была распутица и ледоход на реке Вычегда. От Усть-Кулома до ст. Княжпогост через Сыктывкар дорога мне не запомнилась, а путь до пос. Канин был очень тяжёлым. Пассажиры очень страдали в северном направлении: ещё не ходили, и от ст. Княжпогост до ст. Кожва мы ехали в товарном вагоне, отапливаемом печкой-буржуйкой». Пассажиры должны были обеспечивать себя теплом, водой, питанием, отоваривая проездные продукты карточкой, заготавливая дрова. За оном была зима с минусовой температурой. В нашем вагоне ехали несколько семей административно-хозяйственных работников, направленных для работы в районе Крайнего Севера. Состав шёл без расписания и днями стоял на полустанках или просто в лесу.

самим укрыться между брёвен на других платформах. Перед самым мостом охрана обнаружила наш багаж, сняла его с поезда. Когда состав тронулся, то мы увидели, что наши вещи лежат на железнодорожной насыпи. Мама, вздохнув, сказала: «Хорошо, что нас не обнаружила охрана и не сняла с платформы». Когда закончился ледоход, мама привезла брошенный у моста наш багаж, пролежавший на насыпи 10 дней. А товарняк, на котором мы приехали по мосту, у ст. Печора приторопыл, и мы смогли благополучно сойти.

На ст. Печора нашли зал ожидания — приспособленное дощатое помещение барачного типа, в котором было много народа. Почти все стояли, т. к. ни лежать, ни сидеть не было места. Духота и табачный дым — нечем дышать. Сюда приходили все, у кого не было крыши над головой, а таких там было много — освобождённые из лагерей, адмовысланные, эвакуированные и просто бродяги. Простояв там пару часов, как только стало светать, мы отправились в дорогу в поисках пос. Канин. Какой-то ранний прохожий махнул рукой в сторону, куда мы должны были идти. Шли то ли по дороге, то ли по тропинке, где по дощам, где по льду. Кое-где лежал снег. Пробирались через кустарник, т.к. надо было обходить замёрзшие болотные кочки и валежник. Мы сами очень замёрзли, ведь одеты были легко. В Усть-Куломе, когда мы выезжали, была уже весна.

Шли долго. Рассвело давно, а мы всё ещё шли по лесу. Думали, что заблудились. Наконец показали первые землянки, большие палатки, бараки, а потом увидели три двухэтажных дома, рядом одноэтажное (это была боль-

Она же председатель районной ВТЭК для переосвидетельствования инвалидов; районный судебно-медицинский эксперт. Кроме этого, в Канине её ждали больные, требующие врачебной помощи, больничное хозяйство и персонал. Длительная командировка была зимой 1943 года. Это было сопровождение эшелона солдат, имевших судимости, так называемые штрафные батальоны. Эшелон сопровождался до ст. Глазов. На пункт отправки мама явилась в зимнем пальто на «рыбьем меху» и шапочке. Её тут же переселили в вохровский полушубок, чтобы «доктор не замёрзла в пути». Этот полушубок мама носила до конца войны.

Седую, в белом вязаном платке, белом вохровском полушубке, валенках, в возрасте всего 43-45 лет называли Вассу Васильевну «Бабушкой».

В больницу часто поступали очень истощённые тяжёлые больные цингой, дистрофией, авитаминозом. Лечить их, выводить из тяжёлых состояний было крайне затруднительно. Практическую помощь врачам В.В. Горской оказывали врачи — заключённые печорских лагерей из ведомственных лагерных больниц. Лагерная медицина могла гордиться только одним — своими кадрами. Множество врачей попали сюда за «контрреволюционные преступления». В их число попали профессор Григорий Михайлович Данишевский, Юрий Ильич Лакоза и многие другие. По их рекомендации в больницу готовили настои из сосновых иголок и назначали больным как обязательное дополнительное лекарство. «Они были частыми и желанными гостями нашего дома. Мама была большой любительницей шахмат, и шахматные партии сочетались с интересными встречами», — вспоминает Г. Нефёдова. Ю.И. Лакоза изучал клинику пеллагры, сыпного тифа и туберкулёза на Крайнем Севере. Г.М. Данишевский в 1938 году предстал перед судом по «делу врачей-отравителей», попал в Печлаг в 1941 году, здесь, работая рядовым терапевтом, возобновил научную деятельность, в результате создал клиническую научно-исследовательскую больницу (НИБ), сыграв важную роль в истории здравоохранения Печоры.

Время военное, карточная система, как и где найти источники дополнительного питания для больных? Эти вопросы постоянно стояли перед главным врачом района. Летом 1943 года случилась авария на барже с продуктами. Часть груза — мешки с овсяной крупой — была подмочена. Тут же были приложены усилия, чтобы несколько мешков передали больнице. Перед окнами, во дворе, расстелили прутья и просушили всю крупу. Таким образом, некоторое время больные имели дополнительное питание в виде супов из овсянки, каши, овсяного отвара. Подобный случай имел место и ещё раз — с подмоченной мукой. С просушкой здесь не получилось, но дополнительное питание и здесь было придумано.

«Из Усть-Кулома в Канины с мамой привезли небольшое количество картошки, посадили в песок перед окнами больницы. Урожай был невелик, но свежая картошка была подспорьем к питанию больных».

Откуда брать воду для больницы и на чём возить? Водопровода нет, а вода только в реке Печоре. «Воду приходится брать из реки и поднимать с водой по ледяной горе», — подтверждают записи протоколов сессии Кожвинского райсовета от 19 марта 1948 года.

Больница была построена из строительных материалов, не предусмотренных для эксплуатации в районе Крайнего Севера: деревянные рамы, большие окна, лёгкие фанерные двери. Отопление печное. В мае — июне местами ещё лежит снег, и в ночные часы стабильно стоит минусовая температура. Кругом лес, а где дрова? Оказывается, и дрова заготавливать должны сами медицинские работники. Ну и как обустроить в барачном помещении тёплый санузел, комнату для санобработки больных и многое-многое другое?

Осенью 1942 года обзавелись лошадкой по кличке Маги — проблемы транспортировки дров, воды, продуктов питания и даже выезды к больному на дом, в сёла и деревни были решены.

Более двух лет мы жили с мамой при больнице. Летом 1944 года нам выделили две комнаты в 3-комнатной квартире в новом 2-этажном деревянном доме.

Коми мама-врач

В нашей семье всегда кто-то жил, всегда кто-то нуждался в помощи и поддержке мамы. Ещё в 1936 году, как только она после института приехала в Усть-Кулом, в больницу поступил ребёнок 6 лет с травмой правой руки (рука мальчика попала в молотилку, которая раздробила кость и предплечье). От предположения хирурга ампутировать правую руку до октября мама категорически отказалась и также категорически запретила это делать. Считала, что даже изуродованная с двумя оставшимися пальцами рука может быть полезной мальчику. Родители ребёнка были переселенцами из Воронежской области и жили на поселении в отдалённой деревне. Проплекавшись в больнице, руку удалось сохранить. После выписки мать с ребёнком должны были вернуться на место поселения, но мама настояла на продолжении лечения в условиях райцентра, и эта семья жила у нас. В течение года Васса Васильевна добивалась их перевода на жительство в Усть-Кулом. Устроила на работу отца мальчика конюхом-разнорабочим в больницу, мать — пращой. Во время войны отца мобилизовали в армию, он погиб на фронте. А женщина воспитала двух сыновей и продолжала работать в ЦРБ. Мальчик (Василий Лондаренко) окончил среднюю школу, вуз.

Не могу не вспомнить трогательный случай с двумя китайцами по имени Ким и Имото. Они прошли лагерь и получили свободу... на Крайнем Севере. В разное время

постучались они в двери больницы, обратившись за помощью с одним русским словом, которое знали, — «мама». Оно помогло им выйти из тяжёлой депрессии и дистрофии, да просто выжить. Совсем немного окрепнув, они стали добровольными помощниками медперсоналу, выполняя разные хозяйственные работы по больнице. Позднее обзавелись своими семьями. Суровый Север стал для них родным. «Коми мама-врач» — так называли дружелюбных Вассу Васильевну, боготворили её за доброту и помощь. Таких примеров отзывчивости, человеческого участия в судьбах порой совсем незнакомых ей людей у врача Горской В.В. было немало.

В 1944 году Васса Васильевна второй раз вышла замуж за Андрея Михайловича Вишневого, который был осужден по 58-й статье как «польский шпион» и отправлен в один из лагерей Печлага. До судимости он был студентом Ленинградского медицинского института, был арестован «за подрывную деятельность как польский шпион» и осужден перед выписными экзаменами, поэтому диплом врача не получил. По окончании срока приговора был освобождён и как вольнонаёмный работал фельдшером. Этот брак оказался недолгим. Политические репрессии в стране продолжились. Андрей Михайлович пострадал повторно. Впоследствии А.М. Вишневский был полностью реабилитирован, в возрасте 72-х лет после длительной переписки с вышестоящими инстанциями, ему выдали диплом врача, и последний год перед выходом на пенсию он проработал на врачебной должности в одной из больниц Чувашии.

Внучат принимала сама

В 1944 году вернулся с фронта сын Юрий Горский, после ранения, инвалидом II группы. Вскоре начал работать председателем общества «Освахи» (сейчас «ДОСААФ»). Закончилась Великая Отечественная война. В июне 1945 года женился, в 1946 году в его семье родилась дочь, в 1947 году — сын. Внучат мама принимала в родовой палате Канинской больницы. Жена брата работала цензором на почте. Юрий Сергеевич в 1947 году был избран секретарём Исполкома Кожвинского райсовета депутатов трудящихся. В дальнейшем его биография была связана с органами исполнительной власти республики. Встречи и дружба с врачами ГУЛАГа не одобрялись семьёй сына. С этого момента для В.В. Горской началась трудная жизнь, которая на долгие годы разведёт членов семьи.

С 1947 года в Кожвинский район начали активно направлять молодых специалистов, в том числе для работы в районной больнице. Это способствовало тому, что в апреле 1948 года В.В. Горская получила первый отпуск за 6 лет работы и поехала к мужу А.М. Вишневскому в Чувашию, куда он выехал из Печоры годом раньше. Пробы там месяц, Васса Васи-

льева решила остаться там жить и работать.

В.В. Горской предлагают работу главного врача Урмарской районной больницы на 25 коек с амбулаторией и стационаром, расположенной в 100 км от г. Казани. Новая больница была полностью укомплектована врачами, осуществлялась постоянная связь с областной больницей, что значительно облегчало работу медиков. Дочь Генриэтты стала студенткой Казанского медицинского института. Семейная жизнь как будто стала налаживаться.

В конце мая 1949 года в стране прошла вторая волна репрессий. Эта беда вновь коснулась Вассы Васильевны, нарушая уже ставшие привычными жизненные планы. В один из выходных дней её мужа Андрея Михайловича вызвали к ребёнку местного началька НКВД «для оказания помощи больному».

Вишневский ушёл на вызов и не вернулся, его задержали, не объясняя его семье причины ареста. В небольшой сельском районе быстро сформировалось общественное мнение о муже главного врача как о «преступнике государственной важности», что вынудило В.В. Горскую вновь сменить место жительства. В 1951 году Васса Васильевна оформляет развод с А.М. Вишневым, так как в течение двух лет ничего о нём не знает. Была и другая для матери более важная причина — уже взрослые дети: их судьба и их семьи не должны пострадать. В.В. Горской ещё вспомнят тот брак, но это будет чуть позже.

Выбор для переезда пал на Карнауховский район, с. Карнаухова Татарской АССР. В районной больнице не было главного врача. Васса Васильевна предоставила подлота рядом с работой, в 70-ти километрах от дочери, которая завершала учёбу в институте. В этой больнице В.В. Горская проработала с октября 1950 года по июнь 1953 года, считая эту работу временной на период учёбы дочери.

На предложение Генриэтты, получившей диплом врача, поехать на жительство по месту распределения зятя в Челябинскую область Васса Васильевна категорически отказалась, сказав, что для неё «родина — комы земля, а её дом — Печора, где звучит родная речь и люди совсем другие, добрые...».

В августе 1953 года её мечта сбывается: она вновь в Печоре, и руководство райздравоотдела заключило с ней трудовой договор на три года, до августа 1956 года утвердив на должность главного врача ЦРБ. Из воспоминаний дочери: «Месяца через три получаю письмо от мамы: «В райздравоотдел пришёл приказ Минздрава об освобождении меня с должности главного врача и направление на работу в одну из больниц района. Прилетела в Сыктывкар с выяснением вопроса: «За что сняли?» Оказывается, освободили от занимаемой должности на основании телефонного звонка. Договор подписан, без согласования кандидатуры В.В. Горской с райкомом КПСС. Она не коммунист. Руководитель не может быть членом партии — это программа КПСС». Так объяснил смещение с должности руководителя больницы и перевод для работы в район.

Последний привет родине

В январе 1954 года Васса Васильевна уже работала заведующей участковой больницей в пос. Берёзовка, обслуживая Кожвинскую лесоперевалбазу и ст. Каменка. Из писем к дочери: «...Уже второй день занимаюсь по-врачебному: открыла свой кабинет, а рядом моя «временная комнатка». Настроение несколько лучше. Хороший электрический свет на меня действует оживляюще, и не замечаешь, что живёшь среди глухой тайги и в 20 метрах от нашей будущей больницы густой лес».

Май 1955 года. «...Очень много больных. Вместо 10 ч. утра заканчиваю приём в 12 дня. Пока поем, отдохну и снова в больницу к 4 часам и до 8 ч. вечера. Теперь больные не требуют направления в Канин и лечатся здесь, на дому. Часть больницы закрыта на скалатину, и всех больных не могу госпитализировать».

Май 1955 года. «...На днях у меня на квартире сидел 1-й секретарь РК КПСС и предисполкома Ульяшов. Во всяком случае, здание под больницу получено. Я должна посидеть и подумать над планировкой новой больницы. Дом 4-квартирный на днях сдаёт. Строить быстро, так что в отпуск поеду не раньше июня. Всё зависит от строительства больницы».

В Берёзовке Васса Васильевна проработала с янва-

ря 1954 года по январь 1958 года. Добилась признания и уважения тех, кому передавала свой практический опыт, знания, любовь. Построила больницу на 25 коек.

В январе 1958 года в возрасте 58-ми лет В.В. Горская вышла на заслуженный отдых. 10 января того же года в районной газете «Ленинец» напишут: «Сегодня медицинская общественность района провожает на пенсию одного из старейших врачей республики Вассу Васильевну Горскую».

Высокооцененный врач, внимательный, отзывчивый товарищ, где бы ни работала Васса Васильевна, она пользуется большим уважением среди населения. По инициативе В.В. Горской в посёлке Берёзовка в 1956 году была построена и открыта новая участковая больница. За всё это народ оказал уважаемому врачу высокое доверие, избрав её депутатом сельского Совета депутатов трудящихся. Желаем Вам доброго здоровья».

В.В. Горская уехала на жительство к дочери в Челябинскую область, затем с 1961 года жила с её семьёй в Свердловске. В 1963 году Васса Васильевна посетила родные места Республики Коми от Объячева до Воркуты. Умерла 10 июня 1964 года в г. Екатеринбурге, там и похоронена её прах.

Завершая свой рассказ, верю в то, что имя Вассы Васильевны Горской — удивительной женщины, талантливого врача и организатора — по праву будет вписано в летопись медицины Коми края. Возможно, придёт и то время, когда на одном из корпусов Печорской центральной районной больницы будет установлена мемориальная доска в память о первом главном враче — В.В. Горской.

И ещё бытует такое мнение, что северные территории республики получили своё развитие благодаря политическим заключённым ГУЛАГа. Так-то оно так, но неоспоримым фактом является и то, что рядом с ними, бок о бок трудились молодые специалисты, коренные жители Коми автономной республики. По зову сердца или по приказу ехали они в суровые края осваивать и строить там новую жизнь. Для многих из них Крайний Север тоже стал судьбой, и с этим нельзя не согласиться.

Светлана ТЕРЕНТЬЕВА.

Коллектив Берёзовской больницы. В первом ряду по центру В.В. Горская.